

В тот день Лин Сяо едва успел выйти за ворота Академии Наставления в Вере, как навстречу ему поспешно подбежал молодой евнух. Склонившись в глубоком поклоне, он доложил:

— Господин Лин, из поместья маркиза Шоукан Наследному принцу подали прошение, умоляя отпустить вас домой на побывку. Его Высочество соизволил милостиво его одобрить.

До очередных выходных дней — дней отдыха мусю — оставалось еще целых три дня. С чего бы вдруг его зовут назад прямо сейчас? Лин Сяо привык в любой неожиданности подозревать дурное, поэтому его сердце мгновенно тревожно сжалось.

"Неужели дома стряслась беда? Может, с бабушкой...?"

Евнух, прислуживавший самому Наследному принцу, отличался умом и редкой проницательностью — умение читать по лицам у него было доведено до совершенства. Заметив тень беспокойства на лице Лин Сяо, он поспешил заискивающе улыбнуться:

— Старый маркиз также испросил дозволения у Наследной принцессы отпустить домой барышню Лин. Ничтожный слуга краем уха слышал, будто дело в семействе Ши, которое только-только прибыло в столицу из Цзяннани. Быть может, причина как раз в этом...

"Семейство Ши!" — Лин Сяо с облегчением перевел дух. Вытащив из широкого рукава набитый монетами кошель, он с улыбкой вложил его в руку евнуха:

— Передай мою нижайшую благодарность Его Высочеству за великую милость. Мы с сестрой сейчас же соберемся.

— Экипаж для вас и молодой госпожи уже подготовлен у ворот, — ответил евнух, ловко пряча кошель в рукав. — Наследный принц обо всем распорядился заранее.

С этими словами он почтительно указал дорогу и повел Лин Сяо за собой.

Нынешний глава клана Ши, Ши Чжэн, отслужил два срока на посту губернатора Цзянчжэ и теперь вернулся в столицу по призыву императора. Хотя Его Величество пока не делал официальных назначений, при дворе ни для кого не было секретом: за выдающиеся заслуги Ши Чжэна непременно введут в состав Императорского кабинета.

Хотя родовое гнездо клана Ши находилось на юге, до назначения Ши Чжэна губернатором вся семья долгое время проживала в столице. За их старой усадьбой все эти годы присматривали верные слуги, так что к моменту возвращения хозяев дом был отремонтирован, вычищен и полностью готов к приему гостей. Едва прибыв в столицу со всеми домочадцами и засвидетельствовав свое почтение у императорского престола, Ши Чжэн вернулся в родные пенаты, а уже на следующий день поспешил навестить поместье маркиза Шоукан.

После столь триумфального возвращения Ши Чжэна столичные чиновники выстроились в очередь, желая засвидетельствовать почтение влиятельному мужу и завязать с ним полезные связи. То, что свой самый первый визит он нанес именно в поместье маркиза Шоукан, было расценено в обществе как знак величайшего уважения к маркизу Лину.

Впрочем, для столь скорого визита имелась и куда более веская личная причина: в поместье маркиза Шоукан жила его тетушка, госпожа Ши.

Если говорить точнее, именно она заменила ему мать и вырастила его.

Родители Ши Чжэна скончались рано, и сироту приютили в доме его дяди, господина Ши. Тот был старше племянника всего на десяток лет. При этом дядя являлся законнорожденным сыном, тогда как покойный отец Ши Чжэна родился от наложницы. Когда скончался их общий дед, старый господин Ши, семилетний Ши Чжэн не на шутку испугался.

"Все кончено, — тоскливо думал он тогда. — Главы рода больше нет. Дядя мне даже не единокровный брат, у них с моим отцом были разные матери. Станет ли он заботиться обо мне?"

Однако вопреки детским страхам дядя окружил сироту теплом и заботой. Ранняя смерть родителей лишь укрепила в молодом главе клана понимание ценности кровных уз. Оставшись вдвоем, они жили душа в душу, во всем поддерживая друг друга. Дядя оказался человеком толковым и деятельным — он не только не пустил по ветру доставшееся от предков достояние, но и приумножил его.

Позже, прослышав, что дядя берет в жены родную сестру маркиза Шоукана, Ши Чжэн долго не находил себе места. Он ужасно боялся, что знатная девица, войдя в дом полноправной хозяйкой, примется притеснять сироту. Ведь он был отпрыском побочной ветви, а поскольку имущество семьи еще не разделили, в будущем неизбежно встал бы вопрос о наследстве. В отчаянии Ши Чжэн даже подумывал заранее заявить о своем отказе от доли в наследстве, лишь бы не навлечь на себя гнев будущей тетушки. Но все его страхи развеялись без следа: едва молодая госпожа Лин переступила порог их усадьбы, она окружила его заботой, которой он не видел даже от родного дяди.

Беда не приходит одна: не прошло и двух лет после свадьбы, как дядя тяжело занемог и безвременно скончался. В тот момент госпожа Ши носила под сердцем ребенка — она была на третьем месяце беременности.

В клане тут же поползли злые толки, будто Ши Чжэн рожден под несчастливой звездой. Шептались, что его тяжелая судьба с самого рождения несет лишь проклятия: сначала он свел в могилу мать-наложницу, затем мачеху и отца, а теперь вот сгубил и родного дядю. Родственники из побочных ветвей ухватились за эти слухи и потребовали немедленно изгнать сироту, лишив его права зваться членом клана Ши.

Лишь благодаря твердости и заступничеству госпожи Ши мальчику удалось избежать этой

горькой участи.

В тот день беременная госпожа Ши, облачившись в траурные одежды, взяла за руку рыдающего навзрыд Ши Чжэна и решительно вошла в зал, где заседали старейшины. Она велела мальчику совершить земные поклоны перед родственниками, а когда тот поднялся с колен, холодно и гордо произнесла:

— Вы все твердите, будто у Чжэн-эра тяжелая судьба, приносящая несчастья. Но даже я, простая женщина, помню наставления мудрецов о том, что не следует верить во всякую мистику и суеверия. Неужели вы, почтенные старцы, читавшие священные книги, забыли об этом? Если вы так страстно желаете выгнать сироту на улицу, я не стану чинить препятствий. Пусть он поклонится вам в последний раз, отдав дань уважения за прошлые годы, и мы навсегда забудем о его существовании в вашем клане! И если его проклятие действительно настолько сильно, пусть оно обрушится на меня. Мой муж уже покинул этот мир, и если мне суждено погибнуть вслед за ним, я лишь сочту за благо воссоединиться с супругом на Желтом источнике!

Эти хлесткие слова разом сорвали маски с напыщенных лицемеров, заставив их покраснеть от стыда.

Не дожидаясь ответа от онемевших родственников, госпожа Ши крепко сжала ладонь мальчика и покинула зал.

В карете на обратном пути госпожа Ши строго посмотрела на заливающегося слезами племянника:

— Полно тебе реветь. Твоего дяди больше нет, но у тебя осталась я. Отныне ты и дитя в моем чреве — моя единственная надежда и опора в этой жизни. Будь уверен, я никому не позволю тебя обидеть.

В тот день девятилетний Ши Чжэн с размаху опустился перед ней на колени и всю дорогу до усадьбы проплакал, припав к ногам своей спасительницы.

Пройдя через подобные невзгоды, он просто не имел права вырасти никчемным человеком.

Прежний напуганный ребенок превратился сегодня во влиятельного сановника первого ранга, но, представ перед госпожой Ши, он все так же почтительно склонялся в земном поклоне, и глаза его невольно увлажнялись от нахлынувших чувств.

— Ну полно, полно. У самого уже борода седая, а все туда же, — мягко пожурела его госпожа Ши, чувствуя, как у нее самой щемит сердце от старых воспоминаний. — Раз уж вернулся в столицу, то и славно. Родственным узам нужно давать пищу, встречаясь почаще. И больше не заводи речей о том, чтобы забрать меня в свой дом. Мне прекрасно живется в поместье маркиза Шоукан. Зачем мне, дряхлой старухе, переезжать и нарушать покой? Если

действительно хочешь выказать сыновнюю почтительность, просто присылай племянников навещать меня почаще.

Ши Чжэн вырастил двоих сыновей и дочь. Старший, Ши Минцзи, уже успел обзавестись семьей и пока оставался в провинции Чжэцзян присматривать за тамошним поместьем. Второму сыну, Ши Минчэну, едва исполнилось шестнадцать, но он уже носил почетное звание цзюйжэня. Младшей дочери, Ши Ланьи, шёл всего шестой год — она была сущим ангелом. Госпожа Ши как раз ласково возилась с младшими детьми племянника, когда слуги у вторых ворот возвестили о прибытии Лин Сяо и его младшей сестры Лин Чжи. На лице пожилой дамы расплылась теплая улыбка:

— Зовите их скорее сюда, пусть познакомятся с кузеном и кузиной.

Поскольку все они были близкой родней и помнили друг друга еще детьми, госпожа Ши не стала требовать строгого соблюдения условностей и отсылать барышень. Молодые люди обменялись церемонными приветствиями и чинно расселись по местам в соответствии со старшинством.

— Стало быть, это и есть наш Лин Сяо? Слухи не лгали, — улыбнулся Ши Чжэн, мягко поглаживая бороду. — Твое имя частенько поминают даже в землях Цзянчжэ.

Шелк, которым торговали столичные лавки Лин Сяо, поставлялся напрямую через южные ткацкие мануфактуры благодаря содействию Ши Чжэна, так что между ними давно существовало молчаливое понимание. Лин Сяо скромно склонил голову:

— Вы слишком щедры на похвалу, дядя.

— И вовсе нет, — весело подхватил Ши Минчэн. — Изобретенные кузеном усовершенствования для драконьих насосов совершили настоящий переворот в южной ирригации. Ныне в каждом уезде крестьяне строят их по чертежам, разосланным властями. Стоит запрячь в такой насос буйвола, и за один день удастся оросить столько же земли, сколько прежде обрабатывали вручную за целых пять дней! Освободившиеся рабочие руки теперь идут на освоение целинных земель, так что урожаи от года к году будут лишь богатеть.

Лин Сяо отметил про себя, что кузен держится уверенно, говорит складно и обнаруживает незаурядный практический ум. Проникшись к юноше искренней симпатией, он согласно кивнул:

— Сие свершилось лишь по великой милости Его Величества, радеющего о благе подданных. Императорская казна щедро выделила средства на постройку этих машин.

— Да будет вам, — с мягким смешком прервала их госпожа Ши. — Мало вам споров в залах управлений, так вы и дома заладили о делах да указах! — Обернувшись к служанке, она спросила: — Где же носит нашего старшего молодого господина?

Едва она произнесла эти слова, как на пороге показался запыхавшийся Лин Сюань. Рассыпавшись в извинениях, он поспешно поклонился гостям:

— Покорно прошу простить за опоздание, дела в ведомстве никак не отпускали...

После женитьбы Лин Сюань заметно остепенился, что не укрылось от глаз госпожи Ши, которая с тех пор сменила гнев на милость. Она представила племянника гостям, и тот, заняв свое место, вежливо поддержал светский разговор.

Спустя какое-то время Ши Минчэн сделал знак слугам, и те внесли в залу несколько резных сундучков.

— Матушка пока осталась на юге со старшим братом и прибудет в столицу позже, — с улыбкой пояснил он. — Но перед нашей дорогой она строго-настрого наказывала передать этот ларец вам, дорогая тетушка, а этот — супруге старшего кузена.

Присутствие посторонних мужчин не позволяло Цзин Юй показаться в общей зале, поэтому Лин Сюань сам принял подношение за супругу и горячо поблагодарил кузена. Ши Минчэн тем временем достал еще две изящные шкатулки и протянул их Лин И и Лин Чжи:

— Хотя мы мельком виделись в детстве, за долгие годы разлуки я растерял всякое представление о девичьих вкусах. Эти подарки мы выбирали вместе с матушкой на свой страх и риск, так что не обессудьте, коли не угодили.

Лин И с благодарной улыбкой приняла подношение, а шкатулку Лин Чжи почтительно перехватила служанка, стоявшая позади хозяйки. Сама Лин Чжи склонилась в изящном полупоклоне:

— Кузен слишком строг к себе, разве посмеем мы остаться недовольными? С самого детства я слыхала от двоюродной бабушки, какими искусными и тонкими бывают южные вещицы. Горько лишь, что мне самой не довелось побывать в тех краях. Получить такой чудесный подарок для меня великая радость. Благодарю за ваше внимание.

Эта короткая речь не только укрепила родственную связь, но и изящно выразила благодарность, тонко польстив родному краю семьи Ши. Лин Сяо невольно залюбовался сестрой. Частые визиты во дворец к Наследной принцессе явно пошли Лин Чжи на пользу: она научилась держать себя в обществе и говорить подобающим образом, окончательно растеряв прежнюю детскую робость. И впрямь говорят, что для девицы из приличной семьи воспитание и женское руководство важнее всего на свете.

Ши Минчэн на миг смешался, но быстро совладал с собой и кивнул:

— Ну что вы, до изысканной работы им далеко, простые безделушки... Главное, чтобы сестрице

пришлось по душе. Если тебе нравятся подобные вещицы... я при первой же возможности постараюсь отыскать для тебя что-нибудь по-настоящему ценное.

Обычно Ши Минчэн отличался редкой рассудительностью и учтивостью, но тут вдруг засуетился и разговорился сверх меры. Перемену во взгляде брата подметила даже крошка Ши Лань. Уютно устроившись на коленях у госпожи Ши, она весело захлопала в ладоши:

— Второй брат, а чего это ты весь так покраснел? Стыд-позор какой!

Ши Минчэн поспешно опустил голову, не зная, куда деваться от смущения. Щеки Лин Чжи также мгновенно залило густым румянцем, и она поспешила молча отступить на свое место.

— Должно быть, в покоях двоюродной бабушки сегодня излишне жарко, — вовремя вмешался Лин Сяо, спасая положение, и обернулся к Ши Чжэну: — Дядя, до столицы доходили слухи, будто нынешняя весна на юге выдалась на редкость холодной. Правда ли это?

Ши Чжэн с готовностью подхватил тему:

— Истинная правда. Впрочем, благодаря затяжным холодам земля напиталась влагой, так что будущий урожай обещает быть на редкость обильным.

Разговор в гостиной плавно перетек на обсуждение капризов погоды. Лишь Лин Чжи больше не проронила ни слова, сиднем сидя на своем месте с пылающими щеками.

Спустя несколько дней, тихим вечером, госпожа Ши пригласила к себе старого маркиза и Лин Сяо для неторопливой семейной беседы.

— Лин И и Лин Чжи подрастают не по дням, а по часам, — с мягкой улыбкой начала госпожа Ши. — Раз уж сам Лин Сяо не спешит обзаводиться семьей... Впрочем, ты у нас парень с головой на плечах, за тебя я не беспокоюсь. Но вот судьбу твоих младших сестер затягивать никак нельзя. Пора бы уже сговорить их с достойными людьми.

Старый маркиз согласно кивнул:

— Я и сам все чаще ловлю себя на этих мыслях. Кое-кого из молодых людей я уже приметил. С Лин И дело обстоит проще, а вот что до Лин Чжи... — Маркиз Лин лукаво взглянул на Лин Сяо и покачал головой: — Ее старший брат слишком уж придирчив. Ни один претендент до сих пор не сумел пройти его строгий отбор.

Госпожа Ши ласково улыбнулась:

— Признаться, мне бы и самой это в голову не пришло, не прислал сегодня Ши Чжэн человека с письмом, чтобы узнать ваше мнение. Он просил узнать ваше мнение на один счет.

Лин Сяо сразу понял, к чему клонит двоюродная бабушка. Речь, без сомнения, шла о Ши Минчэне. Стоило признать, кандидат был отменный: статный, неглупый, с покладистым нравом. Пусть его происхождение не кружило голову столичной знати, парень явно стремился к вершинам своими силами. Редкое качество для сынка высокопоставленного чиновника — не почивать на лаврах отца, а прилежно учиться. Ученая степень цзюйжэня в столь юном возрасте сулила ему блестящую карьеру на государственной службе. Но важнее всего было другое: юноша явно потерял покой из-за Лин Чжи.

В их суровый век браки по любви или хотя бы по взаимному расположению случались крайне редко. Зная об этом, Лин Сяо всерьез загорелся мыслью сосватать сестру за кузена.

— Дедушка, двоюродная бабушка, не тревожьтесь. Против этой кандидатуры я ничего не имею, — спокойно произнес Лин Сяо. — Но прежде чем давать окончательный ответ, я бы хотел потолковать с самой Чжи-эр. Пусть обычаи и предписывают во всем полагаться на волю старших да свах, у меня лишь одна единоутробная сестра. Моя душа успокоится только тогда, когда я буду уверен, что муж ей мил.

Слова Лин Сяо задели за живое и старого маркиза, и госпожу Ши. В их памяти мгновенно ожил образ рано ушедшей из жизни Вэй Чжуан. Госпожа Ши тихонько вздохнула:

— Все верно говоришь. Мы с твоим дедом не собираемся ломать ей жизнь ради приличий. Ступай, поговори с сестрой с глазу на глаз. Лично я выбор одобряю.

Лин Сяо взглянул на маркиза Лина, и тот согласно кивнул:

— Мое мнение совпадает с мнением твоей тетушки.

Окончательно избавившись от сомнений, Лин Сяо почтительно откланялся и направился напрямик в Павильон Полоскания Яшмы.